

Рылеев Кондратий Фёдорович

Биография

Кондратий Рылеев родился 18 сентября ([29 сентября](#)) [1795 год](#) в селе [Батово](#) (сейчас это территория [Гатчинского района Ленинградской области](#)) в семье мелкопоместного дворянина Фёдора Андреевича [Рылеева](#) (1746—1814), управляющего [княгини Варвары Голицыной](#) и Анастасии Матвеевны Эссен (1758—1824). В [1801—1814 годах](#) учился в Петербургском первом кадетском корпусе. Участвовал в заграничных походах русской армии 1814—[1815 годов](#).

Существует описание внешности Рылеева периода его военной службы: «Роста он был среднего, телосложения хорошего, лицо круглое, чистое, голова пропорциональна, но верхняя часть оной несколько шире; глаза карие, несколько навыкате, всегда овлажнены...будучи несколько близорук, он носил очки (но более во время занятий за письменным столом своим)».^[1]

В [1818 году](#) вышел в отставку. В [1820 году](#) женился на Наталье Михайловне [Тевяшевой](#). С [1821 года](#) служил заседателем Петербургской уголовной палаты, с [1824](#) — правителем канцелярии [Российско-американской компании](#).

В [1820 году](#) написал знаменитую сатирическую [оду «К временщику»](#)^[2]; 25 апреля 1821 года вошёл в [«Вольное общество любителей российской словесности»](#). В [1823—1825 годах](#) Рылеев совместно с [Александром Бестужевым](#) выпускал ежегодный альманах [«Полярная звезда»](#). Состоял в петербургской [масонской ложе](#) «К пламенеющей звезде»^[3].

[Стела на месте дуэли Чернова и Новосильцева](#) в парке Лесотехнической академии, СПб.

Дума Рылеева [«Смерть Ермака»](#) была частично положена на музыку и стала песней^{[4][5]}. В [1823 году](#) стал членом Северного общества декабристов, возглавив затем его наиболее радикальное крыло. Поначалу стоял на умеренных конституционно-монархических позициях, но впоследствии стал сторонником республиканского строя. 10 сентября [1825 года](#) он выступил в роли [секунданта](#) на [дуэли](#) своего друга, [кузена](#)^[6], поручика [К. П. Чернова](#) и представителя аристократии флигель-адъютанта [В. Д. Новосильцева](#). Причиной дуэли стал конфликт из-за предрассудков, связанных с социальным неравенством дуэлянтов (Новосильцев был помолвлен с сестрой Чернова — Екатериной, однако, под убеждением [матери](#), задумал отказаться от женитьбы). Оба участника дуэли были смертельно ранены и умерли через несколько дней. Похороны Чернова вылились в первую массовую демонстрацию, организованную Северным обществом [декабристов](#). Рылееву (по другой версии — Кюхельбекеру) приписывается вольнодумное стихотворение «Клянусь честью и Черновым». Был одним из главных организаторов [восстания](#) 14 [\(26\) декабря 1825 г.](#) Находясь в крепости, выцарапал на оловянной тарелке, в надежде, что кто-нибудь прочтёт, свои последние стихи.

«Тюрьма мне в честь, не в укоризну,

За дело правое я в ней,

И мне ль стыдиться сих цепей,

Когда ношу их за Отчизну!»

Переписка [Пушкина](#) с Рылеевым и Бестужевым, касающаяся, в основном, литературных дел, носила дружественный характер. Вряд ли политизировалось и общение Рылеева с [Грибоедовым](#) — оба если и называли друг друга «республиканцами», то, скорее, из-за своей принадлежности к [ВОЛРС](#), также известному как «Ученая республика», чем по каким-либо иным причинам^[7]. В подготовке восстания 14 декабря Рылееву принадлежала одна из ведущих ролей. Находясь в заключении, он брал всю «вину» на себя, стремился оправдать товарищей, возлагал тщетные надежды на милость к ним императора

Казнь

Рылеев казнён через повешение 13 (25) июля [1826 года](#) в Петропавловской крепости в числе пяти руководителей выступления вместе с [П. И. Пестелем](#), С. И. Муравьёвым-Апостолом, М. П. Бестужевым-Рюминым, П. Г. Каховским. Его последними словами на эшафоте, обращёнными к священнику П. Н. Мысловскому были: «Батюшка, помолитесь за наши грешные души, не забудьте моей жены и благословите дочь». Рылеев был одним из трёх несчастных, чья верёвка оборвалась. Он провалился внутрь эшафота и спустя некоторое время был повешен повторно. По некоторым источникам, именно Рылеев сказал перед своей повторной казнью: «Проклятая земля, где не умеют ни составить заговора, ни судить, ни вешать!» (иногда слова эти приписываются П. И. Пестелю или С. И. Муравьёву-Апостолу^[8]).

Ещё во время следствия Николай I прислал жене Рылеева 2 тысячи рублей, а затем императрица прислала на именины дочери ещё тысячу. Царь продолжил свою заботу о семье Рылеева и после казни, и жена его получала пенсию до вторичного замужества, а дочери Анастасии была назначена пенсия до её полного совершеннолетия^[9].

Огарёв написал стихотворение памяти Рылеева:

В святой тиши воспоминаний
Храню я бережно года
Горячих первых упований,
Начальной жажды дел и знаний,

Точное место погребения К. Ф. Рылеева, как и других казнённых декабристов, неизвестно. По одной из версий, похоронен вместе с другими казнёнными декабристами на острове Голодае.

КНИГИ

При жизни Кондратия Рылеева свет увидели две его книги: в 1825 году вышли «[Думы](#)», а чуть позже в том же году была издана поэма «[Войнаровский](#)».

Известно, как [Пушкин](#) отнесся к «Думам» Рылеева и — в частности — к «Олегу Вещему». «Все они слабы изобретением и изложением. Все они на один покррой: составлены из общих мест (loci topici)... описание места действия, речь героя и — нравоучение», писал Пушкин К. Ф. Рылееву. «Национального, русского нет в них ничего, кроме имен».

В 1823 году Рылеев дебютировал в качестве переводчика — перевод с польского стихотворения [Глинского](#) «Дума» вышел в типографии Императорского Воспитательного Дома.

После декабристского восстания издания Рылеева были запрещены и по большей части уничтожены. Известны рукописные списки стихотворений и поэмы Рылеева, которые распространялись нелегально на территории Российской Империи.

Также нелегально распространялись берлинские, лейпцигские и лондонские издания Рылеева, предпринятые русской эмиграцией, в частности [Огаревым](#) и [Герценом](#) в 1860 году.

Цитаты

Неприлично дело свободы Отечества и водворения порядка
начинать беспорядками и кровопролитием.

(К. Ф. Рылеев, накануне 14 декабря 1825 г.)

Кто русский по сердцу, тот бодро, и смело,

И радостно гибнет за правое дело!

(«Иван Сусанин», 1823)

Известно мне: погибель ждет

Того, кто первый восстает

На утеснителей народа;

Судьба меня уж обрекла.

Но где, скажи, когда была

Без жертв и мучдленя свобода

(«Наливайко»)

«Не христианин и не раб,

Прощать обид я не умею.» («К N.N.» 1825)

«Всюду встречи безотрадные!

Ищешь, суетный, людей,

А встречаешь трупы хладные

Иль бессмысленных детей...»

(«Стансы» 1824)

Память

В Санкт-Петербурге есть [улица](#), носящая имя Рылеева.

В городе [Тамбове](#) также имеется улица Рылеева.

В Ульяновске есть улица Рылеева.

В Петрозаводске есть улица Рылеева и переулок Рылеева.

Легенда о вещем сне матери Рылеева

Известен рассказ, что мать Рылеева видела вещий сон, в деталях предсказывающий судьбу сына. Он был опубликован в беллетризованной форме одним из русскоязычных журналов предвоенной Эстонии.

Согласно рассказу трёхлетний Кондратий был смертельно болен то ли крупом, то ли [дифтеритом](#). В истовой «не заученной» молитве она забылась у кровати умирающего сына. Незнакомый сладкозвучный голос сказал ей «Опомнись, не моли Господа о выздоровлении... Он, Всеведущий, знает, зачем нужна теперь смерть ребёнка... Из благости, из милосердия Своего хочет Он избавить его и тебя от будущих страданий...». Повинуясь чудному голосу, мать Рылеева пошла сквозь длинный ряд комнат. В первой она увидела выздоровевшего младенца, во второй подростка, начинающего учиться, в предпоследней — «много совсем мне не знакомых лиц. Они оживленно совещались, спорили, шумели. Сын мой с видимым возбуждением говорил им о чём-то», и в последней — виселицу. На этом мать Рылеева проснулась и с удивлением обнаружила, что ребёнок выздоровел^[10].

Работу выполнил

Ученик 8 класса средней Екимовичской школы

Петров Константин